

ISSN 2311-8806

Modern European Researches

Issue 2
2023

Kirov, Russian Federation

MODERN EUROPEAN RESEARCHES (2023) ISSUE 2, 23 P.

Modern European Researches Journal is the peer review journal, which reflects the most outgoing scientific investigations in such fields of knowledge, as pedagogy, education and training, comprehensive study of human, psychology, social problems of medicine and ecology; philosophy, sociology, political science, jurisprudence, economics; language and literature study, study of art, study of culture.

EDITORIAL BOARD

Olga Bermant-Polyakova, PhD, Israel

Tatyana Fedotova, PhD, Professor, Ukraine

Alla Gabidullina, PhD, Professor, Ukraine

Pavel Gorev, PhD, Associate Professor, Russia

Mariya Greb, PhD, Associate Professor, Ukraine

Natalya Korableva, PhD, Associate Professor, Ukraine

Nikolay Kotryahov, PhD, Professor, Russia

Kanat Lakbaev, PhD, Associate Professor, Kazakhstan

Galina Nekrasova, PhD, Professor, Russia

Aleksander Nosov, PhD, Professor, Russia

Gennadiy Senkevich, PhD, Associate Professor, Ukraine

Samvel Sukiasyan, PhD, Professor, Armenia

Eugene Vechtomov, PhD, Professor, Russia

Elena Visotskaya, PhD, Professor, Ukraine

EDITORIAL ADDRESS

610047. OF.1003, SVERDLOV STR. 32A,

KIROV, RUSSIAN FEDERATION

PUBLISHER@DOAJ.NET

ISSN2311-8806

Authors are responsible for accuracy of the information, contained in the articles.

Editorial opinion can differ from opinion of authors.

If reprinted, the reference to the journal is required.

© All Rights Reserved

Printed in Russian Federation, 2023

CONTENTS

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ CLIL НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ “ECOLOGY”

Ананьина Марина Александровна, Чернова Марина Владимировна

4-10

ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ КОНСТРУКТИВИЗМЕ
НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИСПАНИЕЙ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ

Гнедаш Ирина Андреевна

11-16

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE
AS A STRAND OF THE STATE YOUTH POLICY

Лупандин Виталий Николаевич, Матвеева Евгения Сергеевна

17-22

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ CLIL НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ “ECOLOGY”

В настоящее время выбор профессии обучающимися происходит в старших классах средней школы. Использование технологии CLIL на уроках английского языка может рассматриваться как одна из технологий, позволяющая выявить свои будущие профессиональные предпочтения или углубить свои знания английского языка в выбранной профессиональной области. В связи с этим использование CLIL-технологии является актуальным. Цель работы заключается в обосновании возможности использования элементов предметно-языкового интегрированного обучения на уроках английского языка в старшей школе, во внеурочной деятельности, в частности, в рамках бесед «Разговоры о важном». Результатом работы является разработка беседы на английском языке по теме Ecology.

Ключевые слова

технология CLIL, экология, обучение английскому языку,
предметно-языковое интегрированное изучение

АВТОРЫ

Ананьина Марина Александровна,
кандидат филологических наук, учитель иностранного языка,
Специализированный учебно-научный центр
Уральского Федерального Университета имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация
AnaninaMA@yandex.ru

Чернова Марина Владимировна,
учитель иностранного языка,
Специализированный учебно-научный центр
Уральского Федерального Университета имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация
m-chernova@mail.ru

DOI: 10.24412/2311-8806-2023-2-4-10

Введение

Использование технологий CLIL является популярным в настоящее время как в России, так за рубежом. Данная технология имеет давнюю историю. Считается, что предметно-языковое интегрированное обучение возникло в рамках билингвального обучения еще в античности, когда многие дисциплины, такие, как история, философия, математика и другие, преподавались на греческом языке, который был иностранным для римской знати. Тем не менее, именно такое образование считалось качественным и престижным [1]. В начале 17 века Я.А. Каменский обосновал значимость обучения на иностранном языке. М.В. Чернова в своей работе делает обзор исторических этапов и значимых имен в истории CLIL-технологий в России и за рубежом [2]. Сам термин CLIL (Content and language integrated learning) был предложен Д.

Маршем в 1994 году. Иностранный язык начал пониматься как инструмент для изучения других предметов. Исследование методики продолжил Д. Койл [3]. В его работах акцентируется мысль о двуединой цели данного подхода: изучение иностранного языка и содержания дисциплины. Другими словами, достигается возможность и необходимость преподавания предмета не на иностранном языке, а с помощью иностранного языка [4]. Были разработаны основные принципы CLIL. Они включают Content, Communication, Cognition, Culture. Данные четыре методики играют огромную роль в качестве составных элементов любой методики или занятия с использованием CLIL-технологий. Content предполагает наличие межпредметного содержания, для которого иностранный язык является средством освоения и передачи информации. Communication представляет собой реализацию языка как основного средства общения, это так же указывает на основной вид деятельности учащихся на уроке с использованием данной технологии. Cognition предполагает, что на данных уроках происходит активизация мыслительной деятельности студентов на более высоком и интенсивном уровне. Culture означает, что языковая деятельность должна быть погружена в культурно-исторический процесс, студенты должны отдавать себе отчет о том, что мир многообразен и не ограничивается классом, домом и даже страной. Мы погружены в мультикультурную и мультилингвальную реальность.

В отечественной педагогике большое внимание уделяется данным технологиям, в частности, в работах Л.Л. Салеховой [5]. Одновременно появляются труды по реализации CLIL-технологии в неязыковых вузах с техническим английским или медицинским профилем. Нужно заметить, что использование данной технологии может происходить в рамках профильного обучения, в рамках реализации элементов интегрированного обучения, как, например, в СУНЦ в старших классах средней школы. В случае, если студент обучается в зарубежном вузе, то реализация данной технологии представляет собой погружение, обучение внеязыковому содержанию на иностранном языке. Мы рассматриваем возможность использования CLIL-технологий на уроках английского языка и во внеурочной деятельности, в частности, мы провели беседу в рамках цикла «Разговоры о важном».

Методология и результаты исследования

В соответствии с методологией CLIL, целевой язык является средством профессиональной коммуникации. Изучение профильных дисциплин на иностранном языке приводит к повышению мотивации студентов к развитию коммуникативной компетенции в рамках неязыковых специальностей. Если мы говорим о средней школе, где технологии CLIL применяются фрагментарно или модульно, то в данном случае мы так же увидим рост мотивированности обучающихся, поскольку задания необычны, материал содержит как языковые знания, так и знания из той предметной области, с которой интегрируется урок. У студентов возникает ощущение знания, уверенности в себе и своих познаниях. Важно соблюдать баланс между обучением языку и предмету, не упускать из виду содержание и цели изучения иностранного языка, не перегружать студентов [6]. Важно создать актуальную языковую среду. Желательно использовать аутентичный материал на изучаемом языке, видеоматериал.

Структура обучения с использованием CLIL включает тему, в нашем случае “Ecology”, и средство обучения (иностранное языком). Основной чертой технологии является запланированная педагогическая интеграция контекстуализированного контента, когнитивистики, коммуникации и культуры в практику преподавания и обучения [7]. На данных уроках нет места формализованным знаниям.

Структура занятия с использованием CLIL может представлять собой овладение языком через предметное содержание. Как в детстве, происходит максимальное погружение в языковую среду. На занятиях с использованием технологии CLIL развиваются необходимые умения, такие, как аудирование, чтение, говорение и письмо.

Основу урока, как правило составляет текст или аудио/видеозапись [8]. Лексика важнее грамматики (речь учителя), языковой компонент не нуждается в четкой структуре. Постановка задач зависит от уровня обученности студента. Ступени выстраивания урока включают следующие. Сначала происходит обработка текста, иллюстрации (презентации) в виде структурной маркировки текста. Затем имеет место осознание и организация полученных знаний. Выстраиваются схемы логики текста. После этого происходит языковое понимание текста, пересказ, передача своими словами. Задания для студентов соответствуют их уровню и зависят от задач обучения [9].

В результате, имеет место активизация сложных когнитивных процессов и средств решения проблем [9]. Обучающиеся изучают язык, который связан с конкретной предметной областью. В результате выполнения этих видов учебной работы происходит развитие способности анализировать на целевом языке в конкретной предметной области, развитие критического мышления и письменных навыков, которые понадобятся в будущем в профессиональной сфере, если мы рассматриваем профильное обучение. В иных случаях учащиеся приобретают знания профессиональной лексики в различных сферах, что позитивно сказывается на мотивации, интересе обучающихся и в какой-то степени может способствовать профессиональному ориентированию.

Вместе с тем, данная технология имеет и свои проблемные стороны [10]. Отсутствуют учебные комплексы, методические курсы по использованию технологии CLIL, отмечается низкий уровень преподавателе-предметников и преподавателе иностранного языка, нежелание преподавательского состава осваивать новые подходы, на раннем этапе внедрение CLIL в преподавание предметов на иностранном языке может отрицательно сказаться на процессе усвоения самого предмета в связи с тем, что обучающиеся не владеют иностранным языком на должном уровне, психологические проблемы, связанные с усвоением материала на иностранном языке для слабых обучающихся [11].

В то же время CLIL предоставляет ряд преимуществ для студентов в контексте оптимизации интенсификации обучения языку. CLIL- технология помогает выиграть время. Применение данного подхода не требует дополнительных часов на изучение иностранного языка, поскольку, он позволяет совместить изучение языка и содержание предмета. CLIL развивает многосторонние профессиональные знания и навыки межкультурного общения, что имеет большое значение в контексте глобального рынка труда. Кроме того, CLIL мотивирует к изучению иностранного языка, так как языковое развитие происходит естественным путем [12]. Такие уроки расширяют кругозор учащихся, погружают в естественную языковую среду, способствуют формированию социокультурной компетенции обучающихся.

Мы выбрали в качестве темы беседы проблемы экологии. Актуальность темы заключается в ее общечеловеческом характере, поскольку эти проблемы не могут обойти стороной никого. Каждый несет определенную долю ответственности за чистоту воздуха, земли, воды и просто территории, на которой проживает человек. Посредством английского языка происходит не только образование в области экологии, информирование в сфере защиты окружающей природы, изучение новой лексики, но и воспитание бережного отношения к природе, ответственности за чистоту на планете. Цель занятия: ознакомление обучающихся 9-11 классов с проблемами и лексическими средствами их выражения по теме "Ecology", формирование ответственного отношения к природе, развитие экологического мышления.

Задачи занятия: 1) активизировать и вывести в речь лексику по теме “Ecology” 2) познакомить учащихся с последствиями воздействия человека на природу, экологическими проблемами, которые необходимо решать на современном этапе; 3) способствовать воспитанию любви и бережного отношения к родной природе; 4) углубить знания учащихся по экологии.

Рассмотрим особенности проведения беседы по теме “Ecology”. После приветствия обучающихся учитель произносит тему урока.

ТАБЛИЦА 1. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ЭТАП УРОКА

Упражнение	этап	грамматика	навыки	формы работы	время
Беседа о понятии и целях экологии	Начальный, основная часть	Present Simple	Говорение, диалогическая речь	Групповая	7 минут

Учитель задает вопросы и сообщает следующее: Ecology... We often hear this word. But what does it really mean? “Ecos” in Greek means “a dwelling”, logos equals to “science”. Ecology is a science studying the living conditions of organisms. Thus, ecology is a science which gives a human being an opportunity to live in perfect union with nature. Ecological culture involves observing all its laws. Can you provide examples of interconnection in nature?

Беседа настраивает обучающихся на тему урока-беседы, активизирует их знания в области экологии. Таким образом, происходит развитие критического мышления и актуализация имеющихся у учащихся знаний.

На следующем этапе учитель акцентирует внимание на проблемах леса и их влиянии на здоровье человека.

ТАБЛИЦА 2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ЭКОЛОГИЯ ЛЕСА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Упражнение	этап	грамматика	навыки	формы работы	время
Активизация лексики по теме “Forests. Deforestation”. привлечение внимания к проблеме, воспитание бережного отношения к природе.	основная часть, активизация изученной лексики и проблемных вопросов, тренировка лексики по теме “Ecology”.	Present Simple, Present Continuous	Говорение, диалогическая речь	Групповая	5 минут

The teacher introduces a problem: “Ecological disaster - this word combination is familiar to everyone. Mankind is faced with many unsolved problems nowadays, the main one of which is ecology in connection with people’s health. Humankind annually grabs tens of billions of tons of substances and materials for their needs. In return the earth receives billions of tons of hard and gaseous contaminants together with organic waste. Plants on the planet are not able to process carbon dioxide, releasing with fuel combustion. Deforestation is taking place at a tremendous speed. The earth’s green mantle is decreasing by 5%. Forests are dying increasingly because of logging, fires, polluted air, more and more cities are swathed in a dense cloak of smog. Why do forests disappear? Poverty and greed are a driving force of all these. As a consequence, a genetic pollution of the planet unfolds which causes civilization diseases, such as an increase in allergies and neuropsychiatric ailments and cancer. The lifespan diminishes.

Затем следует этап беседы и нефтяных пятен и экологии. Учитель демонстрирует слайды, акцентирует внимание на проблемах: “Oilspills on the surface of oceans are like gigantic tumours, dead bodies of fish can be seen in poisoned rivers, the mantle

of smog above the cities, birds are in heating oil.” The students compare the length of decomposition of waste: bus fare - 1 month, a banana peel - up to 6 months, paper glass - up to 5 years, tin can - 10 years, bedsock - 1 year, a wooden stick - 4 years, a wooded coloured stick - 13 years, aluminium bottle - over 500 years, glass bottles - never.

ТАБЛИЦА 3. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДЫ

Упражнение	этап	грамматика	навыки	формы работы	время
Активизация лексики по теме “Oilspills and ecology”. привлечение внимания к проблеме, воспитание бережного отношения к природе.	основная часть, активизация изученной лексики и проблемных вопросов, тренировка лексики по теме “Ecology”.	Present Simple, Present Continuous	Говорение, диалогическая речь	Групповая	5 минут

Затем происходит обсуждение проблемы водных ресурсов по тому же плану. Учитель ставит проблему, а учащиеся обсуждают, пытаются выдвинуть свое решение проблемы. Учащиеся обсуждают проблемы морей и океанов мира, находящихся на грани исчезновения, например, Аральское море, когда-то богатое рыбой, ныне представляет собой полупустыню, в которой навсегда похоронены плавающие здесь корабли.

Следующим этапом урока является привлечение внимания к экологическим проблемам Свердловской области. Учитель показывает слайды из презентации, дает краткую историческую справку об экономической роли региона.

ТАБЛИЦА 4. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Упражнение	этап	грамматика	навыки	формы работы	время
Активизация лексики по теме “Ecological problems of Sverdlovskaya region”, привлечение внимания к проблеме, воспитание бережного отношения к природе.	основная часть, активизация изученной лексики и проблемных вопросов, тренировка лексики по теме “Ecology of Sverdlovskaya region”.	Present Simple, Present Continuous	Говорение, диалогическая речь	Групповая	5 минут

The region was first marked on maps in the 30-p of the XXth c., and it got its title from the regional centre, which in the Soviet times bore the name of Sverdlovsk. The historical name was returned to the Ural capital after the Soviet Union’s collapse. Yekaterinburg is rightfully considered the heart of Ural. It is the administrative centre and the capital of the Ural Federal District. It concedes only to Moscow and Saint-Petersburg in terms of population. On the date of 2021 more than 1.5 mln people resided in the megapolis.

Among industrial centres Sverdlovskaya region is regarded as one of the leaders in Russia. In terms of volume of production the region takes the second place in the country, There are more than 2.5000 acting plants functioning on its territory. The industrial composition is represented by the following percentage ratio:

- metallurgy - over 54%,
- engineering - approximately 18%,
- chemical industry - 5%,
- production of construction materials - just shy of 5%,
- woodworking and pulp and paper manufacture - around 1,5%.

Recently there have appeared photographs made by the local blogger Andrey Cherednikov in the region of Levitinsky pit, which is located 100 km from Yekaterinburg. Sverdlovsk residents were petrified by the dead scenery, resembling Mars shots rather than the local Ural landscape.

Учитель подводит ребят к необходимости принятия на себя определенной доли ответственности за происходящее рядом с ними, в нашей родной области. В ходе диалога обучающиеся пытаются найти выход из создавшейся ситуации и улучшить экологическую ситуацию в Свердловской области.

На заключительном этапе урока учитель знакомит обучающихся с акциями, в которых может поучаствовать каждый. К ним относится «Час земли», проводимы Всемирным фондом дикой природы (WWF). Эта акция проводится каждый год, в этом году она проводилась 25 марта 2023 года.

ТАБЛИЦА 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Упражнение	этап	грамматика	навыки	формы работы	время
Активизация лексики по теме “Ecological problems”, привлечение внимания к проблеме, воспитание бережного отношения к природе. Заключительные выводы о важности заботы о природе каждого человека.	основная часть, активизация изученной лексики и проблемных вопросов, тренировка лексики по теме “Ecology of Sverdlovskaya region”.	Present Simple, Present Continuous	Говорение, диалогическая речь	Групповая	5 минут

Учитель делает выводы по уроку: let’s take part in an annual activity “Earth Hour”. This is an annual international event, held by the World Wild Fund. It takes place on the last Saturday of March and calls everyone to switch off the light and other non-vital electrical appliances for one hour in order to stir interest in the problem of climate change, energetic association of mankind. For further information one can address the site: <https://2023god.com/chaszemli-v-2023-godu/>

Another event is planned to be held on the 22d of April, it is called “The Earth Day”. Earth Day is a constant reminder to people of the fact that we should live without destroying the environment. Everyone of you can contribute to the common goal. Обучающиеся в группах составляют список своих возможных дел для улучшения экологической обстановки

Заключение

Уроки с применением технологии CLIL или её элементов способствуют повышению мотивации студентов. Безусловно, учителю не обойтись без обычных, неинтегрированных уроков. Уроки с применением предметно-языкового интегрированного обучения способствуют оптимизации процесса изучения иностранных языков, но их нельзя использовать постоянно. Использование технологий CLIL имеет большие научно-методические перспективы развития и изучения закономерностей восприятия информации и обучения иностранному языку в связи с необходимостью выбора профессии и реализации в ней посредством языка.

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ

1. Красилова И.Е., Левкин М.Д. Роль технологии CLIL в повышении мотивации учащихся старших классов общеобразовательных организаций к изучению английского языка. Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 1. С. 17-22.
2. Чернова М.В. Технология CLIL в обучении английскому языку студентов экономических специальностей СУНЦ // Лингвометодическая панорама 2021. Материалы научно-методической стажировки учителей иностранных языков Уральского региона. Екатеринбург, 2021. С. 36-43.
3. Чернова М.В. Указ. соч.
4. Пономарева А.В., Яковлева Е.Н. Структура занятия на основе CLIL-технологий в неязыковом вузе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 3-2. С. 84-88.
5. Чернова М.В. Указ. соч. С. 37.
6. Пономарева А.В., Яковлева Е.Н. Указ. соч. С. 86.
7. Пономарева А.В., Яковлева Е.Н. Указ. соч. С. 85.
8. Пономарева А.В., Яковлева Е.Н. Указ. соч. С. 87.
9. Казеева С.М. Структура урока на основе CILIL Вестник науки и образования. 2019. № 8-1 (62). С. 78-80.
10. Казеева С.М. Указ. соч.
11. Ананьева Е.В., Григорьева Е.Н. Применение CLIL-технологии на уроках английского языка в профильных классах старшей школы // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков. Сборник научных статей XVI Международная научно-практическая конференция. Ответственные редакторы: Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. 2019. С. 362-366.
12. Юрасова Е.С., Горбачева Е.А. CLIL технология на уроках английского языка // XIX ЦАРСКОСЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ. Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией В. Н. Скворцова Л. М. Кобрина (отв. ред.). 2015. С. 359-362.
13. Юрасова Е.С., Горбачева Е.А. Указ. соч.
14. Холина Д.С. Сравнительный анализ технологий билингвального обучения: CLIL, EMI, ESP, EAP, WAC, CBI // Научное сообщество студентов. Сборник материалов XV Международной студенческой научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 74-78.

Marina A. Ananyina,

Candidat Sci. (Philology), teacher of a foreign language, Specialised educational scientific centre of The Urals State Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

AnaninaMA@yandex.ru

Marina V. Chernova,

Teacher of a foreign language, Specialised educational scientific centre of The Urals State Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

m-cheronova@mail.ru

The application of CLIL technology at the lessons of English with senior high school students while studying the topic “Ecology”

Abstract. Nowadays the choice of the future profession often takes place in the senior high school. Application of CLIL-technologies can be regarded as on the technologies which allows educating one’s prospective professional preferences and making more profound students’ knowledge in the chosen career. In this respect the application of CLIL-technologies is considered relevant. The main objective of the study consists in presenting an argument in support of the idea of a possibility of using the elements of content and language integrated learning at the lessons of English with senior high school students, in extracurricular activities under the auspices of discussions “Talking of Important Things”. The result of the research is claimed to be the working-out of the talk in English on the theme of ecology.

Keywords: CLIL technology, ecology, teaching English, content and language integrated learning.

ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ КОНСТРУКТИВИЗМЕ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИСПАНИЕЙ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ

Актуальность статьи обусловлена исследованием значимости идентичности и ее формирование в рамках постколониальных отношений на примере Испании со странами Латинской Америки. Цель статьи заключается в изучении идентичности и ее формирование через призму метафор. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы выступает социальный конструктивизм в рамках теории международных отношений. Результаты исследования показывают, что сложившееся постколониальное взаимодействие между государственными акторами Испанией и Латинской Америкой можно охарактеризовать «семейными отношениями». Постколониальный период для Испании означал проведение обновленной внешней политики по отношению ко всему региону. Культурная, религиозная и историческая общность с момента образования колонии характеризует межгосударственные отношения в качестве «особых» и «семейных». Материалы статьи могут быть полезными для дальнейшего исследования постколониальных межгосударственных отношений в контексте конструктивистского подхода, а также более углубленного изучения идентичности в качестве социального конструкта государства. Данная статья может послужить дальнейшему углубленному исследованию постколониальных отношений между метрополиями и колониями в рамках формирования идентичности для проведения сравнительного анализа или изучению влияния постколониального миропорядка на конструирование идентичности метрополий.

Ключевые слова

социальный конструктивизм, идентичность, Испания, Латинская Америка, постколониальные отношения, колониализм

АВТОР

Гнедаш Ирина Андреевна,
аспирант факультета международных отношений,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
st079446@student.spbu.ru

DOI: 10.24412/2311-8806-2023-2-11-16

Введение

Несмотря на колониальное испанское преобладание в политическом и экономическом плане над Латинской Америкой, сейчас можно наблюдать, что после падения колониального режима межгосударственные отношения характеризуются «особыми» и оказывают свое влияние на конструирование идентичности как Испании, так и стран Латинской Америки. Постколониальная политика Испании имеет под собой субъективное представление о том, что представляет национальная идентичность. В рамках идентичности конструктивистский подход представляет объяснение внешней политики, которое не соответствует типичным реалистическим или экономистическим представлениям о рациональности. Вместо этого политика Испании в отношении своей бывшей колонии следует схемам, предложенные колониалистскими теориями

международных отношений. Конструктивизм в рамках постколониализма демонстрирует необходимость понимания идей и норм.

Постколониальные отношения сформировали испанскую идентичность. В исследовании приводится обоснование социального конструктивизма и определение идентичности в рамках данной теории международных отношений. Через призму идентичности акцентируется внимание на использование метафор для описания отношений между государствами. Таким образом, в статье исследуются метафоры, которые придают определенные черты отношениям между государственными акторами. На примере Испании и стран Латинской Америки анализируются метафоры «особых связей/отношений», «семьи», «семейных уз». Исследуется аргумент, что метафоры определенным образом структурируют отношения между двумя акторами.

Методология и результаты исследования

Основы конструктивистского подхода

Любые формы международных отношений берут начало из сообщества государств или объединений, которые по сути своей являются анархическими [Bull, 1995, 1]. Государственные объединения или сообщества это акторы разделяющие общие интересы и ценности, а также преемственны общим набором правил в рамках межгосударственных отношениях [Bull, 1995, 1]. На международной арене государства/акторы помимо общего набора правил принимают во внимание разделяемые национальные интересы и правила. Необходимо отметить то, что интересы могут быть как общими, так и отличными от других акторов. Таким примером выступает Испания, так как представлена в качестве институализированного сообщества. Королевство Испании после процесса деколонизации и приходу демократии поставило цель объединить и возродить сообщества государств бывшей колонии.

Основоположники школы конструктивизма обращаются в своих исследованиях к тому, что внешнеполитический вектор любого государства включает в себя нормы и идеи [Wendt, 1999, 18]. Как отмечал Джепперсон Р.: «Нормы и идеи также выступают конструктами и оказывают влияние на формирование идентичности. Данные конструкты неразрывно связаны с национальными интересами и могут оказывать воздействие на формирование национальных интересов и проводимую внешнюю политику» [Jepperson, 1996, 10]. Однако в виду того, что они институционализированы, конструкты могут сдерживать и одновременно создавать новые интересы [Finnemore, 1996, 5]. Интересы зачастую представлены в качестве материальных и существуют в рамках социального контекста. Важно отметить, что «даже основные единицы и категории международных отношений – государства, интересы, анархия, самопомощь, сотрудничество – являются социальными конструктами, значение и содержание которых меняются в зависимости от времени и места» [Wendt, 1992, 15, 16; Wendt, 1994, 17; Wendt, 1999, 18]. Продолжая мысль о социальных конструктах Десслер Д., Онуф Н. и Вендт А. также писали: «Социальные структуры и отдельные действующие лица составляют друг друга» [Dessler, 1989, 3; Onuf, 1989, 12; Wendt, 1987, 14]. Таким образом, когда исследуется идентичность государственного актора или сообщества акторов, мы должны понимать, что идентичность является продуктом социального конструкта, то есть она способна конструироваться и изменяться исходя из идей, норм, социальных правил и интересов при осуществлении содействия, сотрудничества, международных контактов и встреч между государственными акторами.

Сущность идентичности в рамках социального конструктивизма

Социальный конструктивизм заложил теоретическую основу для подхода к мировой политике и международным отношениям. Он включает в себя предположение

о том, что аспекты политики социально сконструированы, есть приверженность интерсубъективной реальности в противопоставление объективным и субъективным реалиям, а также акцентируется внимание на факторах идей идентичности в анализе мировой политики [Wendt, 1992, 16]. Исследование таким образом сосредоточено на факторе идентичности, которое следует подходам к коллективной идентичности. Конструктивистское представление можно свести к тому, что идентичность (индивидуальная и коллективная) – это социально сконструированное, претерпевающее изменения, сиюминутное, сильно зависящее от исторических и социальных обстоятельств. Идентичность следует рассматривать не как личность, а как процесс идентификации, то есть термин, выражающий характер явления и намекающий на то, что есть главный субъект акта: без лица, идентифицирующего себя.

Конструктивизм сосредотачивается на процессах социализации государства [Finnemore, 1998, 6; Checkel, 1999, 2]. Социальная структура международной политики состоит из норм, институтов, идей и коллективных смыслов [Jepperson, 1996, 10]. Вендт А. отмечал: «Государства обретают идентичность в ходе взаимодействия с другими государствами, они определяют себя и друг друга с точки зрения субъектных позиций, которые конституирует социальная структура международной политики» [Wendt, 1999, 18]. Например, конструктивисты утверждают, что демократия как категория идентичности социально сконструирована в том смысле, что международные нормы, идеи и коллективные значения определяют предпосылки демократического государства: «Государства обретают идентичность в качестве «демократических» через общественное признание только в том случае, если выполнение этих условий признается и подтверждается «другими» государствами» [Gurowitz, 1999, 9].

Основополагающий принцип конструктивизма заключается в наличии социальных структур и субъектов, которые имеют взаимосвязь между собой [Dessler, 1989, 3]. В связи с этим, при формировании идентичности государственного актора считается, что его идентичность формируется и изменяется только в случае международных взаимодействий с другими государственными акторами или субъектами [Onuf, 1989, 12]. Это подтверждается и точкой зрения главного основоположника конструктивизма А. Вендта: «Представления о себе существуют только по отношению к другим» [Wendt, 1999, 18]. Мнение конструктивистов сосредотачивается на сущности международных систем, которые отождествляются с предметом не анархии, а состоявшимися культурными отношениями. Таким образом коллективная идентичность в этих отношениях является особым типом дружбы, в котором «Я» отождествляется с «Другим» [Wendt, 1999, 18] и такие отношения носят более эмпатический, чем инструментальный характер [Wendt, 1994, 17].

Метафоры в формировании идентичности Испании по отношению к Латинской Америке

Конструктивистские работы о постимперских связях сосредоточены на колониализме, который занимает центральное место в национальной идентичности. Отношения между Испанией и Латинской Америкой более важны и прочны, чем можно было бы предсказать, исходя из обычных, объективных национальных интересов. Восприятие Испанией интересов проистекает не только из текущих материальных обстоятельств, но и из исторических отношений с бывшими колониями.

Таким образом, отношения между Латинской Америкой и Испанией в рамках идентичности структурируются с помощью метафор. Метафоры в рамках изучения межгосударственных отношений и мировой политики в целом имеют контекст, в котором рассматривается точка зрения и перспектива, с помощью которой реальность может восприниматься определенным и уникальным образом, не вполне соизмеримым ни с каким другим способом [Wheelwright, 1962, 19]. Метафоры подчеркивают определенные

черты, придавая понятиям новые значения [Zashin, 1974, 20]. Метафоры в данном случае выступают социальным конструктом для формирования идентичности.

В первую очередь это метафора «особых отношений». Межгосударственные отношения между Испанией и Латинской Америкой первоначально включали в себя политическое и экономическое преобладание со стороны Испании. Такое первоначальное состояние помогло сформировать идентичность как Испании, так и стран Латинской Америки. Деколониционный миропорядок в Латинской Америке подтолкнул Испанию к трансформации своей национальной идентичности, основанной на укрепившихся субъективных образах и взглядах. В связи с этим, появляется еще более конкретизированная метафора «семьи», и данная риторика имеет большое значение. Метафора «семьи» дает ключ к пониманию воспроизведения отношений. Исторически обусловленные представления о коллективных «семейных отношениях» побудили Испанию поддерживать отношения с бывшими колониями. Построение сообщества государств как «семьи» повышает воспринимаемую ценность и нормативный характер отношений.

Семейная риторика не просто характеризуется партнерством, она скорее сформировала постколониальные отношения в виде семейных, патерналистских и отношения способные на возобновление (после периода деколонизации). Метафора «семьи» подразумевает, что межгосударственные связи связаны с понятием «внутри» нации и не связаны с общепринятым пониманием внешней политики [Zashin, 1974, 20]. Под патернализмом понимается обязанность и наличие небольшой автономии в сравнении с прочими формами ведения международных отношений. Необходимо отметить, что патерналистские отношения способствуют сохранению иерархии бывшей метрополии, несмотря то, что колония после обретения независимости может превзойти по каким-либо признакам метрополию. Восстановление культурных связей уже не ассоциируется с идеологическим продвижением метрополии в качестве доминирования. Цель постколониального устройства теперь является возобновление культурных отношений, что подтверждается акцентированием продвижения языка, программ по образованию, культурным обменам в рамках «семейных связей». Аргумент исследования состоит не только в том, что «идентичность имеет значение» в постколониальных отношениях, а в том, что метафора «семьи» определенным образом структурирует их. Это утверждение прямо указывает на конструктивистское мышление. В мире множества интерпретаций субъекты будут строить идентичность на основе параллелей со знакомыми объектами и ситуациями. Таким образом, метафоры могут предоставить основу для построения идентичности.

Следует далее отметить метафору «особых связей/отношений». Испания поддерживает «особые связи» со своей бывшей колонией. Латиноамериканская политика Испании находилась под влиянием того, что можно было бы назвать постколониальным синдромом. Историческая, культурная и религиозная общность в течение периода колонизации естественным образом помогла сформировать «особые отношения», несмотря политическую конъюнктуру, различные уровни развития и сравнительная важность как национальных государств [Pollack, 1987, 13].

Испанская идентичность неразрывно связана с «особыми отношениями» с Латинской Америкой. Эти отношения коренятся в идеологии воспроизводства иберийской культуры, называемой «испанидад» [Escudero, 1994, 4]. Идентичность Испании и ее политика по отношению к Латинской Америке приобрели всеобъемлющий характер. Точкой конструирования обновленной идентичности стал 1975 год при смене режима Испанией на демократический, а также 1985 год с интеграцией в Европейский Союз. Был образован Иберо-Американский институт сотрудничества, получивший полномочия на развитие. Испания начала осуществлять вектор демократического продвижения в странах бывшей колонии. Страны Латинской Америки были наделены собствен-

ным секретариатом МИДа Испании в 1985 году. Таким образом, 80-90е дали определённый толчок к возобновлению отношений на всех уровнях между бывшими колонией и метрополией. Испания активно поддерживалась в Латинской Америке.

Латинская Америка, пройдя процесс демократизации в 80х годах с помощью Испании обрела «естественный мост» в Европу. Испания активно оказывала содействие и помощь партиям в странах Латинской Америки [Klaveren, 1994, 11]. Помимо политической сферы, демография также оказывает влияние на «особые» отношения. Например, Испания в свое время организовала программу получения двойного гражданства, позволив приезжим эмигрантам получить гражданство Испании. Вдобавок Испанией была образована программа в оказании помощи эмигрантам из Латинской Америки и их семьям для свободного путешествия в Испанию на бесплатной основе [Galinsoga, 1997, 7]. Таким образом, при организации данной политики, многие эмигранты (в особенности политические) заняли ведущее положение при организации политики прав человека в Испании.

Внешняя политика Испании, основанная на идентичности, продолжается в условиях демократии и отражает общественное мнение и гражданские связи. В Испании присутствует «латиноамериканское лобби», в которое входят социалистическая партия, ученые, профсоюзы, средства массовой информации, НПО, представители гуманитарных организаций. Участие латиноамериканцев, в свою очередь, оказывает влияние на испанскую идентичность. Например, в 1980-х годах испанское продвижение демократии в Латинской Америке помогло укрепить внутреннюю поддержку демократии и восстановить ситуацию после диктаторского режима [Grugel, 1997, 8].

Таким образом, отношения Испании со странами Латинской Америки можно свести к «семейным узам», основанные на идентичности, которые по-прежнему важнее национальных интересов и принципов. Внешнеполитический вектор Испании в отношении бывшей колонии объясняется наличием «особых» отношений, которые основываются на идентичности. Акцентируется внимание на культурной и идеологической составляющей в этих межгосударственных отношениях. Постколониальные институты и ресурсы Испании со временем увеличивались, а также увеличивалась и способность Испании преследовать предполагаемые постколониальные интересы.

Заключение

Идентичность занимает центральное место в постколониальных отношениях. Метафоры придают акцент «семейной риторике», которые определяют идентичность государства. На примере Испании было определено значение испанской идентичности в отношении Латинской Америки. Во-первых, отношения между Испанией и Латинской Америкой основаны на долгосрочной перспективе и не ограничены объективными национальными интересами. Во-вторых, Испания проецирует свои национальные интересы к Латинской Америке принимая во внимание текущие условия и положение с регионом. В-третьих, «семейные узы» мотивируют Испанию сохранять и способствовать «особым» отношениям с Латинской Америкой. В-четвертых, характер внешней политики Испании происходит не от системы самопомощи анархии, а скорее с коллективными идеями и нормами других государств и сообществ. И наконец, создание «семейных» отношений усиливает ценность и нормативное свойство межгосударственных отношений.

В результате было выявлено, что для «конструктивистской» школы нормативный контекст наряду с идентичностью определяют восприятие акторами/государствами материальных интересов. Идентичность имеет способность конструироваться, игнорируя объективные условия и перестраивая политику, проводимую актором. В данном исследовании была проанализирована конструктивистская точка зрения по выстраи-

ванию модели «особых» отношений после установления деколонизационного мироустройства на примере и Испании и Латинской Америкой. Идентичность дает объяснение, почему Испания поддерживает особые экономические, политические и институциональные отношения с Латинской Америкой. Материальные стимулы воспринимаются через призму конкретных, постимперских идей и идентичностей. Испания таким образом демонстрирует свое отношение с бывшей колонией на языке «семьи», которая придает важный ключ к пониманию воспроизводства этих отношений.

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ:

1. Bull, H. (1995). *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. New York: Columbia University Press.
2. Checkel, J. (1999). Norms, Institutions, and National Identity in Contemporary Europe. *International Studies Quarterly*, 43:1, 83-114.
3. Dessler, D. (1989). What's at Stake in the Agent-Structure Debate? *International Organization*, 43(3), 441-451.
4. Escudero, M.-A. (1994). *The Image of Latin America Disseminated in Spain by the Franco Regime*. University of California, San Diego.
5. Finnemore, M. (1996). *National Interests in International Society*. Cornell University Press.
6. Finnemore, M. (1998). Norms and International Relations Theory. *International Organization*, 887-917.
7. Galinsoga, A. (1997). The Ibero-American Community of Nations: An International Law Perspective. *The Ibero-American Space*, 57-104.
8. Grugel, J. (1997). Spain and Latin America: The "Special Relationship" in Democracy'. *The Ibero-American Space*, 137-156.
9. Gurowitz, A. (1999). Mobilizing International Norms: Domestic Actors, Immigrants, and the Japanese State. *World Politics*, 413-445.
10. Jepperson, R. (1996). Norms, Identity, and Culture in National Security, *The Culture of National Security*. New York: Columbia University Press, 33-75.
11. Klaveren, V. (1994). Europe and Latin America in the 1990s. *Latin America in a New World*, 81-104.
12. Onuf, N. (1989). *World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations*. Columbia: University of South Carolina Press, 341.
13. Pollack, B. (1987). *The Paradox of Spanish Foreign Policy*. London: Pinter.
14. Wendt, A. (1987). The Agent-Structure Problem in International Relations Theory. *International Organization*, 41, 335-70.
15. Wendt, A. (1992). Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics. *International Organization*, 46, 391-425.
16. Wendt, A. (1992). Levels of Analysis vs. Agents and Structures: Part III. *Review of International Studies*, 18, 183.
17. Wendt, A. (1994). Collective Identity Formation and the International State. *American Political Science Review*, 384-396.
18. Wendt, A. (1999). *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 227.
19. Wheelwright, P. (1962). *Metaphor and Reality*. Bloomington. IN: Indiana University Press.
20. Zashin, E. (1974). The Uses of Metaphor and Analogy: Toward a Renewal of Political Language. *The Journal of Politics*, 290-326.

Irina A. Gnedash

PhD, School of International Relations, Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, st079446@student.spbu.ru

The identity factor in social constructivism on the example of relations between Spain and Latin America

Annotation. The relevance of the article is determined by the study of the significance of identity and its formation within the framework of postcolonial relations on the example of Spain with Latin American countries. The purpose of the article is to research identity and its formation through the prism of metaphors. The leading approach to the study of this problem is social constructivism within the framework of the theory of international relations. The results of the study demonstrates that the established postcolonial interaction between state actors in Spain and Latin America can be characterized by "family relations". The post-colonial period for Spain meant a renewed foreign policy towards the countries of the region. Cultural, religious and historical community since the formation of the colony characterizes interstate relations as "special". The materials of the article may be useful for further research of postcolonial interstate relations in the context of a constructivist approach, as well as a more in-depth study of identity as a social construct of the state. This article can serve as a further in-depth study of postcolonial relations between metropolises and colonies within the framework of identity formation for comparative analysis or study of the influence of the postcolonial world order on the construction of identity of metropolises.

Keywords: social constructivism, identity, Spain, Latin America, postcolonial relations, colonialism.

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE AS A STRAND OF THE STATE YOUTH POLICY

The paper deals with the basic methodological aspects of patriotic education in contemporary Russia. The authors provide a definition of the essence of patriotism, patriotic education and its goal. The study also determines the specifics and criteria for the efficiency of patriotic education. Based on the analysis and comparison methods, the authors classify educational methods into two groups. The relevance of the study is based on the urgent need to reveal the basics of love for their country to the younger generation.

Keywords

patriotism, youth, patriotic education, state youth policy, Oryol

AUTHORS

Vitaly N. Lupandin,

PhD in Political Science, Assistant Professor,
Oryol branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Oryol, Russian Federation
vit183@yandex.ru

Evgeniya S. Matveeva,

PhD in History, Assistant Professor, Chair of History, Political Science and State Policy,
Oryol branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Oryol, Russian Federation
evgmatveeva@bk.ru

DOI: 10.24412/2311-8806-2023-2-17-22

Introduction

In the current geopolitical situation, the need to initiate into young Russians the system of social relations based on traditional universal values and behavioral stereotypes is viewed as increasingly significant and important [1]. Preservation and transmission of such values and stereotypes become one of the priorities of Russian society, since the younger generation is its potential and actual future, determining the vector of development of the society and the state.

The study is based on the key concepts of «patriotism» and «patriotic education». «Patriotism» is a social feeling of love and affection for the Motherland, devotion to the Homeland, pride and willingness to defend one's home country. More specifically: «patriotism» is a complex set of values in which social and political consciousness come together, as well as feelings, ideals, value orientations, beliefs, etc. Patriotism, as a social feeling, is not inherited, but is developed during one's life. Patriotism can also be viewed as the most important political principle, which makes it possible to avoid multiple contradictions between political forces in the state and to direct their efforts for the fruitful development of the state and society. Being a complex multidimensional phenomenon, patriotism, on the one hand, presupposes the desire of individuals to identify themselves as parts of their country and their society, and on the other hand, their desire to preserve their cultural and historical achievements and features, desire to identify the history of their people and their Homeland.

Materials, Methods and Results

The term “youth” refers to a social age group, that is, persons from 14 to 35 years old, also it is a status in society, and, to put it simply, a stage in personal development where transition occurs from the age of mindlessness to social responsibility.

Young people are an exclusively functional element of civil society: they are more suitable for implementation of innovative plans and technologies in various fields, they are considered to be focused on fresh knowledge and thoughts, they are mobile and full of energy to build their own lives.

The Russian youth is an important strategic resource of the Russian Federation. Currently, the Russian Federation is going through a certain period of its development, in which new and novel criteria of interaction between the society and the government are required. Creation of advanced civil institutes and promotion of civil initiatives will stimulate the progressive development of the country.

The methodological basis of the work was the methods of structural-functional, statistical analysis, comparative legal method, elements of systemic and comparative approaches.

The national youth policy can be described as a system of development of values and measures aimed at creating criteria and opportunities for successful social adaptation, as well as self-realization of the younger generation, orientation in national and public interests, as well as socio-economic and cultural development of the state, formation of competitiveness and strengthening of national defense.

The significance of development and training of young politicians lies in the fact that at the moment we can say that in fact there is no mechanism for integrating young people into the system of socio-economic and socio-political relations. Most young people do not demonstrate initiative and energy, but rather prefer to either take part in activities suggested to them or to remain observers. There are still many young people who are absolutely phlegmatic about social work. This situation arises due to a lack of preventive measures and educational processes at the early stages of education, unbalanced participation of politicians in public work, insufficient educational work with young people. The concept of «state youth policy» is used in a broader and a narrower sense. In the broadest sense, this position is understood as a targeted activity of absolutely all public organizations (federal and regional), as well as regional self-government bodies aimed at interaction with young people in absolutely all possible spheres of their life. In the narrowest sense, the state youth policy is the work of the country aimed at the formation of socio-economic, legal, coordinating criteria, as well as a guarantee of the social development of the young generation and youth societies, absolute realization of the creative potential of the young generation in the interests of the society.

Development of patriotism in the modern Russian youth is a rather complex process, because, unlike in previous generations, the mentality of young Russians is influenced by numerous mass media that sometimes broadcast contradictory and unreliable information about the world around them, about events taking place in it, about the values allegedly dominating the world, etc. If the modern Russian state wants to continue to exist as an independent subject of world politics still remaining ready for cooperation, it should not remain aloof from the process called «patriotic education». The choice of methods, means and technologies of patriotic education of young people depends on many factors, including age [2].

Speaking about the focus of the Russian state on patriotic education, researchers identify three such main areas: military patriotic, cultural patriotic, sports patriotic education [3].

As part of the military patriotic education of the youth, a willingness to serve and defend the Motherland is formed, devotion to the Motherland is cultivated, the young man focuses on the honorable fulfillment of civic duty [4]. The key aspect in this case is the study of military history and military traditions. This area also implies introduction of basic elements of initial military training. It includes the following methods of patriotic education: visiting military units; meeting with veterans; conducting quizzes dedicated to days of military glory; lessons of courage; creating small local museums of military glory [5].

In the sphere of cultural and patriotic education, familiarization with the culture, traditions and achievements of the country is carried out, a sense of pride for them is nurtured, and a desire to preserve its values is developed. This area includes the following methods: publication of wall newspapers; visiting exhibitions and museums; making trips to places of military glory; tourist trips to historical sites; homerooms; participation in patriotic contests and quizzes; holding round tables [6].

In the sports and patriotic area of patriotic education of young people, young citizens develop discipline, stamina, courage and readiness to defend the Motherland. This area includes the following methods: conducting competitions in applied military sports; holding sports festivals; taking part in sports workshops; participating in hiking trips.

It should also be noted that there is a close relationship between the two bases for classification and the methods included in them. For different ages, only some particular methods may be more suitable to a certain extent. When selecting a method of patriotic education, it is necessary to take into account all the features of the group to which the methods will be applied.

Moving from the main areas of patriotic education of the Russian youth to the forms and methods of its implementation, we believe that currently one of the most effective and efficient methods of patriotic education of the Russian youth is direct participation of young people in the activities of the search movement. The search movement in Russia operates on a voluntary basis and has an established structure, its own methods, and often has unique information about events of the past [7]. It «... is aimed at solving a package of the most important state tasks: perpetuating the memory of the defenders of the Motherland, finding out the names and destinies of the dead, restoring historical events, and, as a result of solving these tasks, educating young patriots ...» [8,9].

In modern Russia, the search movement is gaining momentum. The beginning of the special military operation in many ways provoked another wave of renewed interest in this field. The students were the first to respond to these calls, which manifested itself in the growth of student search teams. Currently, there are over 100 student search teams in Russia, whose work becomes more active by the time of anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. The Association of Student Search Teams of the Search Movement of Russia coordinates the work of these teams on the basis of universities, colleges, etc. The Association develops a strategy of behavior and activities in 4 areas: work with college and university students; work in social networks in the Internet; work with the projects of the Search Movement of Russia, supervision of these projects in the student community; organization of the student field season. Student participating in search teams are initiators of the All-Russian Gathering of Student Search Teams, as well as the All-Russian event Memory Watch of the Search Movement of Russia. The Memory Watch is a large-scale All-Russian event that has been held annually since 1989, and in fact is fundamental to the entire search movement of Russia. The Memory Watch project annually carries out its profile work at the sites of important battles, in order to restore memory. It is gratifying that now the interest of the state in the Search Movement is increasing.

There are also military historical reenactments, this is a kind of historical reenactment, which includes reproduction of a specific historical event, in particular a military

event of a certain time period. The purpose of such reenactment is the desire to show how the events took place in real life with maximum historical accuracy [10].

In the modern period, military historical reenactment in most cases can rely on primary sources: reports of combat events, various orders of the command, regulations of the armed forces, maps of combat operations and front-line reports, memories of eyewitnesses of events, memoirs, videotapes, etc. Archaeological activity helps a lot in this area. Findings clearly confirm or refute official information. Analyzing known data and new sources, military reenactors receive the amount of information that is necessary to prepare for the reenactment per se [11].

However, there are a number of problems in this sphere that have a significant impact on the reenactment activity in general. In our opinion, the most common problems include:

1. The problem of caring for historical truth and filling in the missing historical information. Any actions of the opposing sides should be reflected as realistically as possible. Every reenactor should know the history of those events and the people involved in them from the most general facts to the smallest details. Their clothes, equipment, weapons and actions must correspond to the reenacted time and event. Hence follows the second part of this problem. Many people are engaged in reenactment on the basis of superficial knowledge. This leads to historical discrepancy [12].

2. Issues related to legislation. The fact is that, as is clear from the name, military historical reenactment involves the use of weapons and military equipment, which certainly needs coordination and legal settlement with the authorities. These issues can be divided into the following components:

- 2.1. Permission to hold events of this type. Organizations that are seriously engaged in conducting military-historical reenactments reveal strict order, correct documentation and do not violate the rule of law, thereby easily obtaining permission to hold such events [13].

- 2.2. Operation of replica weapons. This problem is solved within the framework of the Federal Law on Weapons, which gives a clear definition of a replica weapon - this is a decommissioned weapon with the possibility of simulating a shot from it with a light-and-sound action cartridge. The main problem is that this type of small arms is completely identical to combat weapons. Therefore, to avoid problems, organizers of the event must have documents stating that the weapon is not combat weapon [14].

- 2.3. The most serious problem in the issue of military historical reenactment is the issue related to the symbolism of the armies of the states that took part in the war. In particular, it concerns the symbols of Nazi Germany. It is important to note that symbolism in reconstruction is used to reproduce historical reality, and not to promote it [15].

The main goals of effective patriotic education at the state level are:

1. Creation of a resource platform (premises, equipment, curators) and an information base (educational classes, seminars, web resources, communities on various topics, etc.) to reveal young persons' capabilities, potential and implement ideas, start-ups, projects;

2. Provision of opportunities for young people not just to implement their ideas, but also to use them in future in their business operations;

3. Professional training and retraining of highly qualified specialists certified by the state for work in priority areas of development of the youth policy of the Russian Federation.

The following key areas will include the work of established Centers for Innovative Youth Creativity:

- a) additional education of young people interested in technical and creative training;

b) development and implementation of projects (including innovative ones) of students;

c) receipt and performance of orders for various organizations (in order to improve and modernize technological processes) from the small business sector;

d) fulfillment of small-scale orders for release of various products.

It should be noted that there are many companies that may be interested in working with the Centers for access and use of productive resources. Not all newly established companies have their own production base or sufficient resources to carry out full-fledged work, in this regard, projects for the performance of about 3-4 production orders by the Center from these companies are likely, which will undoubtedly be a good practical experience for those involved and financial support for work of the Centers themselves.

Access to the Centers will not be limited by age category, but it is assumed that the main cohort of those involved will be the younger generation (schoolchildren, college students, graduate students, doctoral students, young scientists). Particular priority will be given to the target audience involved, i.e. students of schools and universities, with regard to their employment, age and active creative potential.

In order to attract a new flow of students to the Center, it is proposed to carry out campaigning work directly in educational institutions, with further invitations to schoolchildren and college students on excursions and demonstration classes in the Centers. It is also planned that the Centers will participate in youth forums of the regional, interregional and international levels, various conferences and festivals, participation in these events is necessary to attract creative and active youth. In addition, in order to attract creative youth, the Centers will organize their own competitions, contests, scientific and technical conferences for schoolchildren and college students.

The websites of the Centers may also contain information about their day-to-day activities to attract new students, in addition, such sites will have an educational focus for those involved or potential applicants.

At present, the main driving force behind the development of innovations in the state is information technology, but, unfortunately, not much attention is paid to the use of advanced materials and the use of modern technical means. The creation of the Centers will arouse the interest of modern youth in work with modern technology for the further creation and implementation of innovative products.

Conclusion

The concept of «state youth policy» is used in a broader and a narrower sense. In the broadest sense, it is understood as the targeted activity of absolutely all public authorities (federal and regional), as well as regional self-government bodies to interact with young people in absolutely all possible spheres of life of the young generation. In the narrowest sense, the state youth policy is the work of the country aimed at the formation of socio-economic, legal, coordinating criteria, as well as a guarantee of the social development of the young generation and youth societies, absolute realization of the creative potential of the young generation in the interests of the society.

Thus, «patriotism» is a social feeling of love and affection for the Motherland, devotion to the Homeland, pride and willingness to defend one's home country. More specifically: «patriotism» is a complex set of values in which social and political consciousness come together, as well as feelings, ideals, value orientations, beliefs, etc. As patriotism is a social feeling, it is not inherited, but is developed during the life of an individual. Developing of patriotism among modern Russian youth is a rather complex process, because, unlike in previous generations, the consciousness of young Russians is influenced by numerous mass media.

REFERENCES:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993), taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation № 6-FKZ of 30.12.2008, №7-FKZ of 30.12.2008, № 2-FKZ of 05.02.2014 FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 №1-FKZ // Rossiyskaya Gazeta. - 1993. - №237; SZ RF. - 2020. - № 11. - St.1416.
2. Lupandin V.N. Implementation of the state youth policy in the Oryol region: regional aspect // In the collection: Strategy for the development of the hospitality and tourism industry. Materials of the V International Internet Conference, 2014. - S. 244-248. eLIBRARY ID: 28845178. EDN: YHFRVF
3. Krainov G.N. Forms and methods of patriotic education of students in history classes // Modern problems of science and education. - 2019. - №3. - P.64.
4. On military duty and military service: federal law of March 28, 1998 No. 53-FZ (as amended on December 30, 2021) // SZ RF. - 1998. - №13. - Art.1475; 2022. - №1 (Part I). - Art. 66.
5. Lupandin V.N. op. cit.
6. Lutovinov V.I. Criteria and bases of methodology for evaluating the results of work on patriotic education. - M.: Armpress, 2005. - 69p.
7. On burial and funeral business: federal law of 01/12/1996 No. 8-FZ (as amended on 04/30/2021) (as amended and supplemented, entered into force on 01/01/2022) // SZ RF. - 1996. - №3. - Art.146; 2021. - №18. - Art.3061.
8. On perpetuating the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945: Federal Law No. 80-FZ of May 19, 1995 (as amended on July 1, 2021) (as amended and supplemented, effective from January 1, 2022) // SZ RF. - 1995. - №21. - Art. 1928; 2021. - №18. - Art.3061.
9. On perpetuating the memory of those who died defending the Fatherland: Law of the Russian Federation dated January 14, 1993 №4292-1 (as amended on April 30, 2021) // Vedomosti SND and RF Armed Forces. - 1993. - №7. - Art. 245; SZ RF. - 2021. - №18. - Art.3063.
10. Zhdanov D.D. Methodological aspects of military-historical reconstruction in modern Russia // In the collection: Logic and methodology of scientific research. Collection of scientific articles and reports of the international scientific-practical conference. Edited by V.N. Lupandina. - Eagle, 2021. - P.55-59. eLIBRARY ID: 45654306. EDN: OANOST.
11. Matveeva E.S., Livtsov V.A., Filonov V.I. Activities of the Commission of Theological Schools on the Organization and Support of the System of Theological Education in the 19th Century (Based on the Materials of the Oryol Province) // Bylyye Gody. - 2021. - № 16 (1). - P.126-137. eLIBRARY ID: 44909857. EDN: JYGLPN.
12. Matveeva M.S. Military-historical reconstruction in modern Russia // In the collection: Modern social processes in the context of globalization. Collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference. - 2021. - P.196-200. eLIBRARY ID: 46401117. EDN: LFFWYR.
13. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated July 22, 2007 (as amended on April 20, 2021) No. 255-FZ // SZ RF. - 2007. - №116-FZ; 2021. - 225-FZ.
14. On weapons: federal law of December 13, 1996 No. 150-FZ (as amended on January 30, 2020) // SZ RF. - 1996. - № 150-FZ; 2020. - №150-FZ.
15. On the state program «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020»: Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2015 No. 1493 (as amended on March 30, 2020) // SZ RF. - 2016. - №2(Part I). - Art.368; 2020. - №14 (Part II). - Art.2123.

MODERN EUROPEAN RESEARCHES: ISSUE 2, 2023
ISSN 2311-8806

FOUNDER AND PUBLISHER
Autonomous Non-Profit Organization of Additional Professional Education
"Interregional Center for Innovative Technologies in Education", Kirov

EDITORIAL ADDRESS
610047. OF.1003, SVERDLOV STR. 32A, KIROV, RUSSIAN FEDERATION
publisher@doaj.net

PRINTING HOUSE
Autonomous non-profit organization of supplementary professional education
"Inter-regional center of innovative techniques in education"

Sent for printing 31-05-2023
Circulation 1000
Order 013123/128

© All Rights Reserved, 2023